

Пустите детей приходить ко Мне

ОПЫТ
СОЦИАЛИЗАЦИИ
ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ
В ПРАВОСЛАВНОЙ
ОБЩИНЕ
В ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТИ

Священник Владимир
Климзо, настоятель
Владимирского храма

Фото Павла Паласьева

Более пятнадцати лет священник Владимир Климзо, настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери в селе Давыдово Ярославской области, занимается социализацией людей с ограниченными возможностями здоровья, и в частности ментальных инвалидов. За эти годы вокруг прихода образовался небольшой, но профессиональный круг специалистов и единомышленников, у которых сложилось достаточно ясное понимание, как эту деятельность организовать и где найти финансирование. Сегодня они объединили свой опыт и усилия в созданном центре «Преображение». Для пастыря же приоритетом в этой работе по-прежнему остается приобщение подопечных и их родителей к православной вере. О социализации своих подопечных, их воцерковлении и опыте исповеди людей с аутизмом отец Владимир рассказал «Журналу Московской Патриархии».

Первая ласточка

- Аля, какую музыку ты любишь?
- Классическую.
- А каких животных?
- Кошек.
- О чем ты говоришь с батюшкой?
- Об исповеди.

Аля (Александра) отвечает кратко, глядя в сторону, словно говорит не со мной. Ее диагноз — аутизм. Ей 24 года, но в своем развитии, по мнению специалистов, девушка находится на уровне семилетнего ребенка. У нее только что закончились занятия с клиническим психологом. «Денис, а как я занималась?» — спрашивает она. «Отлично занималась», — отвечает он, и на лице девушки вспыхивает счастливая улыбка. Денис приехал из Сергиево-Посадского дома-интерната для слепоглохих и помогает совершенно безвозмездно. Он признается, что ему интересен опыт развития людей с ментальной инвалидностью в сельских условиях. «Сейчас

*Храм в честь
Владимирской
иконы Божией
Матери,
с. Давыдово
Ярославской обл.*

мы работаем с Алей над закреплением навыков самообслуживания. Диагностика показала, что она уже усвоила, а что нет. Поэтому я подкорректировал программу дальнейших ее занятий, — объясняет Денис. — Задача в том, чтобы она научилась на уровне привычки, без напоминания чистить зубы, мыть руки и посуду, поддерживать личную гигиену. Но чтобы этого добиться, нужно ежедневно повторять уже заученное, иначе за неделю все приобретенные навыки полностью утрачиваются».

Елена Варганова, мама Али и по совместительству — директор Центра сопровождаемого проживания для людей с особенностями развития, внимательно слушает наш разговор. Три года назад она вместе с Алей переехала из Москвы в Давыдово и теперь строит здесь свой новый дом. К этому решению, хотя и не сразу, ее подтолкнули два обстоятельства. Первое — это отсутствие других перспектив для Али, кроме психоневрологического интерната (ПНИ). А вто-

рое — то, что по мере взросления Али между Еленой и дочерью нарушилось взаимопонимание. В характере девушки проявились агрессия, неуступчивость, все с бóльшим трудом Елене удавалось до нее достучаться. «В Москве мне иногда приходилось по два часа уговаривать дочь выйти из дома. Я поняла, что не справляюсь, — рассказывает она. — И в какой-то момент подумала, что жить здесь, в Давыдове, вместе с другими работая над созданием центра социальной помощи как альтернативы ПНИ, — это то, что я хочу для себя и своего ребенка. Я продолжаю думать о ее будущем, но эти мысли не черные и не тревожные, я вижу, как нужно организовать жизнь ребят после ухода родителей. Просто надо работать, постоянно прикладывая усилия».

Нельзя сказать, что адаптация Али к новым условиям жизни в Давыдове прошла гладко. Первое время у девушки нередко появлялось раздражение или агрессия по отношению к маме или тьютору, она могла накричать на них

*Молодое поколение
учится петь
на клиросе
Владимирского
храма под
руководством
Григория Холоднова*

и даже ударить, больно ущипнуть. Это обычная реакция у аутиста, когда он не справляется с внутренним перевозбуждением, вызванным окружающим шумом, резкими запахами, большим количеством людей вокруг. Аутист не может это объяснить словами «помоги, мне плохо» и вынужден реагировать именно так. Но постепенно благодаря дружелюбному окружению, спокойной, теплой атмосфере Аля успокоилась, стала успешно учиться самостоятельной жизни.

Сейчас она живет в тренировочном доме в сопровождении тьюторов и может обходиться без мамы несколько дней.

«В городе я и не представляла, что Аля способна сама сходить в магазин, что-то купить и вер-

нуться домой. Не потому, что не знает маршрута, а потому, что кто-то может подойти и о чем-то спросить, у нее «собьется программа», и она забудет, куда и зачем шла, где живет. Или не так посмотрит на кого-то, заговорит или закричит, и ее могут обидеть. Такие случаи бывают в городе. Но здесь я за нее спокойна, когда она сама ходит в магазин, на ферму за молоком, выбрасывает мусор. У нее даже есть свое послушание — она кормит кур», — улыбается Елена.

Елена — первая, кто решился таким образом строить будущее своего ребенка. Другие семьи, по ее мнению, пока останавливает мысль лишиться привычного городского комфорта, ведь здесь его придется создавать самим. Бывает, что мама готова жить в Давыдове с ребенком, а отец против, так как не может или не хочет найти себе применение в деревне. Ведь бизнес давыдовцы придумывают себе сами. И хотя здесь не заработаешь так, как в городе, они выбрали

*Урок физкультуры
в начальной
приходской школе*

приоритетом насыщенную молитвенную жизнь в гармонии с Богом и природой, с детьми и с собой, спокойствие за безопасность детей, взаимопомощь, выручку и тишину, давно сбежавшую из наших городов. Еще одна причина, отталкивающая кого-то, — жизнь в православной общине требует самоотдачи на общее благо, что без духовной работы над собой вряд ли получится.

*Елена Варганова с дочерью Алей
(на стене — Алина картина)*

Другая парадигма

Пять лет назад «Журнал Московской Патриархии» (см. № 10, 2015 г.) подробно рассказал, как несколько семей, объединившись на сельском приходе в селе Давыдово, решили помогать инвалидам и их родителям в социализации. На первом этапе для этого больше всего подходили летние лагеря, где за две летних смены собиралось до 40–50 детей, с которыми занимались психологи, педагоги и волонтеры. Все желающие участвовали в приходской жизни — богослужениях и церковных Таинствах — несли посильные послушания, отмечали православные праздники. Так продолжалось больше десяти лет — дети социализировались, родители получали передышку от непрестанной опеки, обменивались опытом друг с другом. Но явно или скрыто в разговоре родителей с настоятелем храма Владимирской Божией Матери священником Владимиром Климзо звучал один и тот же вопрос: можно ли создать альтернативу ПНИ?

В поисках ответа отец Владимир проштудировал немало литературы, познакомился с разными специалистами, вместе с единомышленниками изучал опыт во Франции, Германии и США. Скоро им стало понятно, что люди с разным духовным мировоззрением по-разному решают эту задачу. «Все было прекрасно, кроме одного, — вспоминает отец Владимир. — У них воплощение альтернативы ПНИ — это калька с мечты большевиков и коммунистов: мы наш счастливый, обеспеченный мир построим! Но без Бога. Ешь от пуза, как хочешь одевайся, занимайся любимым делом, путешествуй, плюс

все формы социальной помощи. И все бесплатно для инвалидов. Что, кстати, совпадало с будущим, которое рисовало себе большинство наших мам. А у нас образ счастья оказался другим — это Царство Небесное: где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 21). Потому что в Православии человек — это не только душа и тело, но еще

*Полина Холоднова
совмещает
несколько
профессий:
руководителя
фермы, зоотехника
и технолога
по производству
сыра*

Никто не знает, как люди с ментальной инвалидностью открывают для себя Бога, чужая душа — потемки. А рассказать они об этом не могут.

и дух, через который он связан со своим Творцом. И это влияет на все, в том числе и на то будущее, которое ждет эти семьи. Согласитесь, совсем другая парадигма. Поэтому мы не создаем для наших особенных людей специальных условий жизни в инкубаторе. А предлагаем им вместе с родителями, в меру возможностей, включиться в жизнь общины, выстраивая свою жизнь вокруг Христа. Для этого наш православный сельский центр сопровождаемого проживания разработал программу из трех ступеней, и мы всех приглашаем в этот проект».

Нет, летние лагеря никуда не делись, и в Давыдове рады всем, но теперь лагерь как первичная форма знакомства и социализации может планомерно перейти в составление

индивидуальной программы с учетом ограничений и возможностей подопечного. При этом родители приглашаются быть участниками этой работы, ведь «социализация инвалидов — это большой проект, включающий в себя финансовые, юридические, хозяйственные, психологические, организационные, педагогические вопросы, и кто-то этим должен заниматься. И несмотря на многих сотрудников, помога-

ющих проекту удаленно, непосредственных организаторов на месте пока двое — я и Елена Варганова», — поясняет отец Владимир. На второй ступени ребенок живет в тренировочном доме (как Аля и еще двое инвалидов), вне родительской опеки, осваивает и тренирует навыки самостоятельной жизни. А на третьей, будучи достаточно социализирован, он полностью включается в жизнь общины: вместе со всеми работает (на ферме, в столярной мастерской, исполняет послушания — например, гладит белье, чистит дорожки от снега), участвует в богослужбной жизни и в праздниках.

Справедливости ради отметим, не у всех подопечных храм сразу становится точкой притяжения. Кто-то поначалу стесняется приходить на службы, а бывает, и реагирует агрессивно. Но постепенно втягивается в молитвенную жизнь, перестает раздражаться, бунтовать или гонять на коляске по церкви. В немалой степени этому способствует окружающая их атмосфера любви и понимания. Как ее удалось создать? Это результат того, о чем говорит отец Владимир, — выстраивания жизни вокруг Христа. По словам многих членов общины, по-настоящему они воцерковились только поселившись в Давыдове. Храм рядом с домом, ты сам планируешь свою жизнь, и отговорок, чтобы пропустить службу, намного меньше, чем в городе. Но главное — это ожидание Литургии. «Когда ты вместе со всеми причащаешься из одной Чаши каждое воскресенье, происходит настоящее Таинство.мотришь вокруг и понимаешь: да, действительно, вот они, твои братья и сестры, с которыми ты объединяешься во Христе, все рядом с тобой», — откровенно признавались мне.

Может быть, поэтому Господь и выбрал эту ничем не примечательную деревеньку, где даже асфальтовая дорога проложена только до магазина, для жизни тех, кого можно понять лишь полубив. Правда, население Давыдова осознало это не сразу. Сначала появление аутистов произвело на многих шок. «Столкнуться бок о бок и жить три недели с этими ребятами стало неким откровением; мы узнали, что на свете есть такие люди, и сердце сжималось от жалости к несчастным матерям, — говорит руководитель крестьянско-фермерского хозяйства Анна Замбрицкая. — Но приходит момент, когда понимаешь:

это такие же братья и сестры, как ты, и насколько можешь поучаствовать в их жизни, ты участвуешь и любишь их как своих близких».

«Ты видишь, что за броней неадекватности в этом сломанном организме жива несломанная душа. Повреждено только тело, оно плохо работает. А у души нет патологий, нет изменений. Некоторые говорят: какая от них польза? Они учат состраданию, терпению, взаимопомощи, человечности наших детей — одним лишь фактом своего существования», — добавляет Яна Антонова, руководитель Культурно-образовательного центра и создатель фольклорного ансамбля «Улейма».

«Прости меня, пожалуйста»

Пятнадцать лет занимаясь окормлением ментальных инвалидов, отец Владимир пришел к выводу, что инвалидность — понятие относительное. Ведь физически многие ментальные инвалиды ничем не ограничены. «Все их ограничения — в интеллектуально-эмоциональной, душевной сфере. И из-за этого они не могут постичь многие вещи. Зато, например, в отличие от нас, у многих из них нет искушения лицемерить, такой грех им недоступен. Не потому, что они святые, а просто Господь так устроил, ограничив их в коммуникации. Я их не идеализирую, но они часто более чисты и менее инвалидизированы в духовном плане, чем мы с вами», — предполагает пастырь.

Никто не знает, как люди с ментальной инвалидностью открывают для себя Бога, чужая душа — потемки, продолжает он. А рассказать они об этом не могут, ведь многие из них не умеют внятно изъясняться. Но то, что эта встреча происходит, — для священника вне всяких сомнений.

«У вас, наверное, уже можно консультироваться, как исповедовать аутистов?», — интересуюсь у священника.

«В исповеди аутистов нет ничего особенного, и об этом знают многие батюшки, которые с ними сталкиваются, — отвечает отец Владимир. — Для сравнения, мне встречается немало людей в возрасте 60–70 лет, которые на исповеди совершенно ни в чем не раскаиваются. Исповедовать их — тяжелый труд, потому что почти невозможно уговорить взглянуть на себя со стороны. У аутистов тоже есть такая проблема». Ис-

поведь зависит от того, на каком духовном уровне находится человек, как он переживает то, что грешит. «И если в 15–17 лет он заявляет, словно маленький ребенок, “папу не слушал, маму не слушал” и в то же время хамит маме, значит в его духовной жизни есть большой пробел. Здесь главная моя задача — пробудить в нем совесть. Ведь совесть есть у каждого человека, и аутист не исключение», — продолжает пастырь.

Но бывает и так, что аутист действительно не осознает в силу своей «особенности», что совершил грех, когда, например, без всякого видимого повода закричал, кого-то ударил или укусил, сломал какую-нибудь вещь. Причина не в том, что он вышел из себя в гневе, а в том, что у него больше не было сил справиться с внутренним напряжением. Тут он часто похож на маленького ребенка, который просто так сильно устал, что пошел, как говорится, вразнос. Но это поведение детское и невинное. В отличие от того, как это бывает у некоторых, казалось бы, «нормальных» людей, которые

Ты видишь, что за броней неадекватности в этом сломанном организме жива несломанная душа. Повреждено только тело, оно плохо работает. А у души нет патологий, нет изменений.

иногда начинают кричать и бить посуду. Поэтому, видя перед собой на исповеди странного человека, нужно все-таки, прежде чем причащать его, попробовать поговорить с ним о грехах, в меру возможности заняться его духовным воспитанием. То есть в каждом случае нужен индивидуальный подход, делится опытом отец Владимир.

И пример Али весьма показателен. «В московских храмах на богослужении Аля вела себя не всегда хорошо, иногда раздражалась, кричала, и я выслушивала справедливые нарекания прихожан, — рассказывает Елена. — Ее никто не исповедовал. Мне тоже казалось, что разговор о ее плохих поступках бесполезен. Но отец Владимир считал иначе. Оказалось, что Алю можно и нужно готовить к исповеди, что она понимает, когда поступает плохо. Если прежде я говорила: “Аля, ты плохо себя ведешь, попроси прощения”, — и она

Взрослые и дети сами шьют праздничную одежду. Практически все они поют и играют на музыкальных инструментах в фольклорном ансамбле «Улейма»

просила, то сейчас, заметив, что я недовольна ее поступком, сама говорит: “Прости меня, пожалуйста”. Мне трудно утверждать, что в ее сознании, как у других людей, существует понятие греха. Но что-то похожее, наверно, все-таки есть».

Домашнее молитвенное правило у Елены и Али совместное. Аля не может читать, пока только получается складывать буквы в слог. Поэтому молитвы, Псалтирь и Евангелие читает вслух мама. А девушка стоит рядом и иногда задает какие-то вопросы. Она знает наизусть уже много молитв. В храме исповедуется и причащается как все, знает ход службы. И уже никогда не отказывается идти в церковь, а, наоборот, спрашивает: «Когда пойдем в храм?»

Еженедельное причастие, домашнее правило, чтение Евангелия — такой распорядок в давыдовской общине обычен для большинства. Учítывая, что Владимирский приход — это около пятидесяти человек (больше половины из них — дети), отцу Владимиру пришлось составить график исповеди, разбив ее на два дня — пятницу и субботу. Как правило, в пятницу приходят дети, а в субботу во время всенощной — взрослые. К слову, к еженедельному причастию отец Владимир предложил перейти три года назад. «Как часто вы рекомендуете людям причащаться?» — спрашиваю у священника. «Это зависит от человека, от

его духовного пути, а не от того, где он живет — в деревне или в городе, — отвечает отец Владимир. — Для этого нужно просто иметь практику и анализировать свой личный духовный опыт, что с тобой происходит, когда ты причащался раз в год, раз в месяц или в неделю, — просто сравнить. Для многих наших прихожан, причащающихся каждую неделю, разница очевидна».

Простые трудности

Действительно, если вы спросите, то вам подтвердят, что насыщенная духовная жизнь совсем не в тягость, а скорее наоборот. Например, Анна Замбржицкая считает, что сложившийся уклад молитвенной жизни помогает сохранять душевное равновесие и находить решение в самых трудных ситуациях. Рассказывая о будничных проблемах, она вспоминает слова отца Владимира: «Невозможно построить храм с тремя рублями в кармане за шесть лет. Это вопреки всякой житейской логике. Но раз он тут сегодня стоит, значит на это была Божья воля». И коль скоро удалось создать фермерское хозяйство и оно до сих пор существует и развивается, значит, так угодно Богу. Ведь у того, кто этим никогда не занимался, создать ферму в российской глубинке одними своими силами не получится. Причин для этого много, в том числе и самых прозаических.

Тел. для желающих помочь реабилитационному центру «Преображение»: +7 (901) 054-68-98 (Елена).

*Епископ
Переславский
и Угличский
Феохтист с детьми
села Давыдово*

«Например, однажды на ферме в один день сломался насос в водяной скважине, у трактора из-за износа лопнуло сразу две покрышки, во всем районе отрубил электричество (такое бывает периодически; так, в минувшем январе из-за морозов Давыдово в течение двух недель почти каждый день оставалось без электричества на несколько часов) и заболела доярка, — вспоминает Анна. — Первая мысль — всё, конец света! У нас же производственный процесс, мы делаем молочные продукты. Но ничего, понемногу все починили. Или мне сейчас нечем платить за взятые в долг корма (в хозяйстве 20 коров), выставила в интернете на продажу плуг — 300 просмотров, 1 звонок. Но все равно верю, что по воле Божией проблема каким-то образом решится (на момент написания статьи удалось продать плуг и долг вернуть. — *Авт.*). И так хорошо, когда на свои страхи и сомнения не обращаешь внимания, а просто делаешь, что требуется, с упованием на волю Божию, чувствуя постоянно рядом Его присутствие. И понимаешь, что Он, как любящий Отец, дозирует нагрузку по твоим силам, укрепляя этими трудностями, не давая расслабиться в духовном делании».

Несмотря на все материальные проблемы, ключевая из которых — ограниченность еже-

месячного бюджета, развитие центра сопровождаемого проживания продолжается. Благодаря друзьям и благодетелям Владимирского прихода разрабатывается генеральный план застройки 30 гектаров муниципальной земли, предназначенной для развития села и создания инфраструктуры сопровождаемого проживания. Идет отделка досугово-спортивного центра для особых ребят и всех жителей села. На сайте «Планета» удалось собрать средства на строительство столярной мастерской, и уже залит фундамент¹.

«И слава Богу, что те, кто остался и живет здесь, все-таки понимают, что вся наша деятельность ставит своей целью в том числе и помощь ближнему. Именно это дает нам силы преодолевать всевозможные испытания и искушения на своем пути — малодушие, маловерие, уныние. И Господь не оставляет нас своей благодатью. А так ведь ничего серьезного — не война, не голод, мы живем все очень сыто на самом деле. Никаких испытаний земных. Но вот сам по себе комфорт — это испытание сегодня», — говорит, улыбаясь, отец Владимир.

Алексей Реутский

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Подробнее об этом см. в газете «Преображение», URL: davydovohram.ru/archive/gazeta-preobrazhenie.